

4. Дневник А. С. Серебровского, 1917. Запись 08.11.1917.
5. Архив РАН. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 362. Л. 79.
6. Архив РАН. Ф. 1595. Оп. 1. Д. 362. Л. 70.
7. Дневник А. С. Серебровского, 1945. Запись 10.01.1945.

Институт общей генетики АН СССР во второй половине 1960-х – начале 1980-х гг.: опыт анализа источников

С. В. Шалимов

История отечественной генетики привлекает все больший интерес российских и зарубежных исследователей. Трагические страницы истории советской генетики середины XX века в достаточной степени отражены в научной и публицистической литературе.

Вместе с тем развитие «опальной» науки в «послелысенковский» период изучено крайне слабо. В том числе фактически не исследованной остается история крупного генетического центра страны – Института общей генетики АН СССР. Дополнительный интерес поставленной теме придает яркая личность одного из лидеров советской генетики и первого директора института – академика Н. П. Дубинина.

В сущности, единственной работой, посвященной истории института, является небольшое издание, подготовленное И. А. Захаровым-Гезехусом «Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН глазами современников» (2012), представляющее собой сборник воспоминаний. Что же касается трудов о жизни и деятельности Н. П. Дубинина, то здесь также наблюдается недостаток работ профессиональных историков. Имеющиеся публикации в основном представлены мемуарными и публицистическими работами с крайне резкими и полярными оценками научного вклада ученого [см., напр.: 1, 2].

В этой связи первостепенное значение приобретают поиск и последующий анализ разноплановых исторических источников – архивных документов, периодической печати и воспоминаний ветеранов-генетиков. В настоящем докладе планируется анализ целого ряда еще не введенных в научный оборот архивных документов, извлеченных автором из фондов Президиума, Отделения общей биологии, Секции химико-технологических и биологических наук АН СССР в Архиве РАН.

Как известно, в знаменитом постановлении Президиума АН СССР «О развитии в Академии наук СССР научно-исследовательских работ в области генетики» от 25 декабря 1964 г., было перечислено множество мер по восстановлению отечественной науки о наследственности [3]. В том числе предписывалось организовать Институт общей генетики АН СССР, который

был создан 15 апреля 1966 г. взамен упраздненного «пролысенковского» Института генетики АН СССР.

Характерно, что в документах Совета Министров СССР и Президиума АН, посвященных организации Института общей генетики сообщалось, что институт должен стать главным научно-исследовательским центром в области генетики в СССР. В частности, в поручении Совета министров СССР от 10 марта 1965 г., подписанном Президентом АН СССР М. В. Келдышем и Председателем Государственного Комитета по координации научно-исследовательских работ СССР К. Н. Рудневым, говорилось о том, что в последние годы за рубежом сделаны крупные открытия в области генетики. Как отмечалось в документе: «Почти все эти достижения получены в крупных, оснащенных самым современным экспериментально-техническим оборудованием научных центрах за рубежом (в основном в США). Подобных мощных центров в нашей стране нет; пока они не будут созданы, преодолеть отставание советской науки вряд ли возможно, и отставание это уже сейчас очень ощутимо» [4].

В данном контексте представляется уместным обратиться к обнаруженным архивным документам, которые позволяют проанализировать – удалось ли реализовать поставленные перед институтом задачи. Так, 25 апреля 1969 г. Институт общей генетики обсуждался на заседании Президиума АН. По итогам заседания было подготовлено постановление Президиума, в котором институт был назван «крупным научным учреждением по разработке проблем общей генетики». Всего на тот момент в нем работало 355 человек, в том числе 12 докторов и 49 кандидатов наук. В его состав входили 10 лабораторий и 3 научных кабинета. В документе отмечался ряд практических достижений научного коллектива. Среди них: ценные экспериментальные мутанты пшеницы, высокопродуктивные гибриды дрожжей и др.

Вместе с тем в постановлении назывались недостатки, мешающие развитию исследований. Так, подчеркивалось, что научно-исследовательское учреждение нуждается в рабочих площадях и экспериментальном хозяйстве. Деятельность ученых значительно осложнялась тем, что лаборатории располагались по трем разным адресам [5].

В свою очередь, на заседании Президиума АН СССР, проходившего 11 апреля 1969 г., директор института Н. П. Дубинин сетовал на то, что развитие ИОГен связывает отсутствие у него современного здания для лабораторий, необходимой экспериментальной базы и всей полноты необходимого ему оборудования и реактивов.

В этой связи интересно проследить развитие института в последующие годы. В частности, в начале 1975 г. Институт общей генетики снова проверяла комиссия, созданная Отделением общей биологии. Следует отметить, что в рассматриваемые годы произошел определенный кадровый рост. Так, общий штат институт составлял 470 человек, в их числе 1 академик, 18 докторов и 78 кандидатов наук. В свою очередь, в структуре института работа-

ло 19 лабораторий, отделов и групп. По аналогии с ранее упоминавшейся проверкой говорилось о достижениях ИОГен, а отдельные недостатки в основном были связаны с проблемами материально-технического обеспечения [6].

Симптоматично, что, судя по документам начала 1980-х гг., Институт общей генетики стал получать весьма критические оценки. При этом основными причинами назывались кадровые проблемы, конфликтные ситуации, амбиции академика Н. П. Дубинина.

В частности, состояние института в рассматриваемый период ярко иллюстрирует заключение комиссии Президиума АН СССР от 26 апреля 1981 г. Названный документ был составлен по результатам проверки института, инициированной письмом группы заведующих лабораториями ИОГен президенту АН СССР А. П. Александрову. Проведенная проверка показала, что из первоначальной структуры института, включавшей в себя 13 лабораторий и 3 кабинета, к 1981 г. осталось только 4. За этот же период было создано 16 новых лабораторий. Также комиссия отметила большую текучесть кадров. Так, за период с 1966 по 1980 г. из штата института выбыло по разным причинам 14 докторов наук.

По мнению членов комиссии, институт по-прежнему находился в стадии реорганизации. Значительная часть заведующих лабораториями имели ученую степень кандидата наук, а некоторые лаборатории возглавляли сотрудники без ученой степени. Кроме того, в документе отмечалось, что Н. П. Дубинин находился в научной конфронтации со многими ведущими генетиками в Москве и Новосибирске.

В заключение рассматриваемого документа ставится вопрос о причинах сложившегося положения в институте. Ситуация в ИОГен, по мнению членов комиссии, не могла рассматриваться в отрыве от положения в академической генетике в целом. Подчеркивалось, что определенную роль в разногласиях сыграла разная оценка генетических и социальных факторов в развитии человека, а также некоторые нюансы в отношении к отдельным моментам истории науки о наследственности. Не исключалось, что проблемы явились отражением соперничества лидирующих ученых в области генетики. Вместе тем в документе утверждалось, что доля ответственности за конфликтную ситуацию лежит на директоре института Н. П. Дубинине [7].

Наиболее резкие оценки в отношении ИОГен содержатся в протоколе заседания расширенного Бюро Научного совета по проблемам генетики и селекции АН СССР, проходившего 17 апреля 1981 г. Показательно, что все выступавшие резко критиковали институт и его директора Н. П. Дубинина. По итогам заседания было подготовлено заключение, в котором сообщалось, что институт был создан после тяжелого периода в советской биологии. Предполагалось, что он «возглавит фронт генетических исследований в СССР, восстановит высокий престиж советской генетики». Также подчеркивалось, что на начальном этапе в нем работал ряд выдающихся отечест-

венных генетиков, которые в дальнейшем покинули институт из-за несогласия с научной политикой руководства. В документе сообщалось, что в институте имеются лаборатории, работающие достаточно плодотворно. Вместе с тем имеется большое число лабораторий, не соответствующих уровню исследования академического института. По мнению членов бюро, низкий уровень продукции лабораторий был вызван научной некомпетентностью заведующих. Завершался названный документ достаточно жесткой формулировкой. Так, утверждалось, что «Институт общей генетики в основном не оправдал своей научной деятельностью возложенных задач по интенсификации и координации фундаментальных исследований по генетике, а также не внес существенного вклада в разработку крупных народнохозяйственных проблем» [8].

Таким образом, изученные документы позволяют составить определенное представление о развитии Института общей генетики АН СССР в годы руководства Н. П. Дубинина. В то же время в них отражена одна из версий в оценке научно-исследовательской деятельности учреждения. Согласно ей, ИОГен не смог выйти на тот уровень исследований, который позволял бы ему занять первое место среди генетических институтов. Судя по документам, организаторы института готовили ему главенствующую роль в области генетики, однако в силу целого ряда факторов этим планам не суждено было сбыться. При этом основной причиной назывался стиль руководства академика Н. П. Дубинина, вступившего в конфликты, как с собственными сотрудниками, так и с другими ведущими советскими генетиками. Вместе с тем, учитывая роль Н. П. Дубинина в возрождении «опальной» науки и вклад Института общей генетики в преодоление последствий «лысенковщины», поставленная проблема требует дальнейшего поиска исторических источников и проведения фундаментального исследования.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ), проект № 15-33-01225.

Литература.

1. Николай Петрович Дубинин и XX век: современники о жизни и деятельности: письма, материалы, воспоминания: к 100-летию со дня рождения / сост. Л. Г. Дубинина, И. Н. Овчинникова. М., 2006. 746 с.
2. *Сойфер В. Н.* Тень Ленина его усыновила...: Документальный детектив об одном Ленинском лауреате и советских генетиках. М., 2006. 432 с.
3. Архив Российской академии наук (РАН). Ф. 2. Оп. 6. Д. 504. Л. 51–56.
4. АРАН. Ф. 2. Оп. 1(1965). Д. 4. Л. 29.
5. АРАН. Ф. 2. Оп. 6. Д. 774. Л. 18–25.
6. АРАН. Ф. 1677. Оп. 1. Д. 125. Л. 6–13.
7. АРАН. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 261. Л. 5–14.
8. АРАН. Ф. 2008. Оп. 1. Д. 14. Л. 1–8.